СВЯЗЬ КОММУНИКАТИВНОЙ АКТИВНОСТИ И САМООЦЕНКИ ПОДРОСТКОВ ПОКОЛЕНИЯ Z

THE CONNECTION BETWEEN COMMUNICATIVE ACTIVITY AND SELF-EVALUATION OF
GENERATION Z ADOLESCENTS

Васюра Светлана Александровна

Доцент кафедры общей психологии, Удмуртский государственный университет, кандидат психологических наук, доцент

E-mail: vasyura@inbox.ru

Vasyura Svetlana A.

Assistant Professor at the General Psychology Department, Udmurt State University, PhD in Psychology, Associate professor

E-mail: vasyura@inbox.ru

Иголеви́ч Наталья Ивановна

Профессор кафедры гуманитарных наук и технологий, Тюменский индустриальный университет, доктор психологических наук, профессор

E-mail: iogolevichni@tyuiu.ru

Iogolevich Natalia I.

Professor at the Humanities Sciences and Technologies Department, Industrial University of Tyumen, ScD in Psychology, Full Professor

E-mail: iogolevichni@tyuiu.ru

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования связи коммуникативной активности и самооценки подростков ($n = 85$), становление личности которых проходит в условиях информационного общества. Это позволяет охарактеризовать современных подростков как поколение Z («цифровое» поколение). Коммуникативная активность рассматривается как готовность и способность человека к межличностному

Abstract. The article presents the results of an empirical study of relation between the communicative activity and self-evaluation of teenagers ($n = 85$), whose personality development takes place in the information society and allows us to characterize modern adolescents as generation Z («digital» generation). Communicative activity is considered as the willingness and ability of a person to interpersonal interaction, the

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

© Васюра С. А., Иголеви́ч Н. И., 2020

взаимодействию, стремление к реализации функций субъекта общения. Авторами проанализированы теоретические сведения о самооценке и коммуникативной активности подростков. Коммуникативная активность подростков поколения Z характеризуется разной выраженностью: от сосредоточенности на себе и минимальной включенности в общение до стремления к максимальному расширению круга социальных контактов в реальном и опосредованном техническими средствами общении. Выявленные пробелы в научных знаниях о коммуникативной активности, в части ее связи с самооценкой современных подростков, стали предпосылкой данного исследования. Теоретико-методологической основой работы выступили принцип системности, теоретические положения о самооценке Л. В. Бороздиной, идеи об активности личности А. И. Крупнова, А. А. Волочкова, С. А. Васюра. Установлены связи коммуникативной активности и самооценки подростков. В системе связей базовыми компонентами являются легкость вступления в контакт и самооценка внешности. Легкость вступления в контакт связана с самооценкой по шкалам «авторитет у сверстников», «внешность (красота)», «уверенность в себе», а также уровнем притязаний по шкалам «ум» и «уверенность в себе». Самооценка внешности (красоты) связана с потребностью в общении, инициативностью в общении, легкостью вступления в контакт, выразительностью в общении. Полученные результаты вносят вклад в развитие научных представлений о коммуникативной активности, ее потенциала для развития личности подростков поколения Z.

Ключевые слова: самооценка, уровень притязаний, коммуникативная активность, общение, внешность, подростки, поколение Z.

outgoing desire to implement the functions of the subject of communication. The authors have analyzed theoretical information about the self-evaluation and communicative activity of adolescents. The communicative activity of adolescents of generation Z is characterized by a wide range: from self-centeredness and minimal involvement in communication, to the desire to maximize the range of social contacts as in real communication, so in communication mediated by technical means. The identified gaps in the scientific knowledge about communicative activity, in terms of its connection with the self-esteem of modern teenagers, became the prerequisite for this study. The principle of consistency and theoretical provisions on self-esteem by L. V. Borozdina, ideas about the activity of personality by A. I. Krupnov, A. A. Volochkov and S. A. Vasyura formed the theoretical and methodological basis of the work. The relations of communicative activity and self-evaluation of adolescents are established. The basic components of the system of these relations are ease of contact and self-evaluation of appearance. The ease of coming into contact is associated with self-evaluation on the scales of "authority among peers", "appearance (beauty)", "self-confidence", as well as the level of claims on the scales "mind" and "self-confidence". The self-evaluation of appearance (beauty) is associated with the need for communication, initiative in communication, ease of contact, expressiveness in communication. The obtained results contribute to the development of scientific ideas about communicative activity, its potential for the development of the personality of adolescents of generation Z.

Keywords: self-evaluation, level of aspiration, communicative activity, communication, appearance, teenagers, generation Z.

Введение (постановка проблемы)

В настоящее время возрастает потребность психологической науки в системных представлениях об активности человека в разных сферах жизнедеятельности. В условиях роста компьютеризации и увлеченности Интернетом, появления поколения цифровых аборигенов особого внимания заслуживает проблема коммуникативной активности подростков. С точки зрения психологической теории и практики актуальными сегодня являются следующие вопросы: развитие коммуникативной активности в социогенезе, роль коммуникативной активности в игровой и учебной активности подростков в условиях цифрового мира, функции коммуникативной активности в ситуациях внутриличностного и межличностного конфликта, связь коммуникативной активности и самооценки.

Коммуникативная активность определяется как готовность и способность человека к межличностному взаимодействию, исходящее от него стремление к реализации функций субъекта общения [1; 2]. В настоящее время в психологии предложены классификации видов коммуникативной активности [3; 4], определены связи коммуникативной активности с нейродинамическими, психодинамическими, личностными, социально-психологическими свойствами [2; 5], с личностной беспомощностью у подростков [6].

Подростковый возраст традиционно считается сложным и критическим в развитии личности. В подростковом возрасте общение со сверстниками и взрослыми является существенным условием формирования самооценки, посредством общения он видит, как его оценивают окружающие [7]. Как отмечают исследователи самооценки, она выполняет ряд регулятивных функций – собственно оценочную, сигнализирующую, контрольную, стимулирующую, блокирующую, управляющую, защитную, подкрепляющую, корректирующую и др., обеспечивая реализацию разных видов активности в тех или иных сферах жизнедеятельности [8; 9]. В подростковом возрасте постепенно осуществляется переход от фрагментарного представления о себе к относительно полной Я-концепции, к более обобщенной самооценке. У подростков совершенствуются суждения о собственных негативных качествах и недостатках.

Тем не менее, анализ научной литературы по проблеме самооценки показывает, что вопрос связи самооценки и коммуникативной активности является дискуссионным, позиции исследователей и объяснительные модели различны. В частности, неоднозначными являются модели высокой («высокого уровня самоуважения») и низкой самооценки, модель «средний уровень самооценки» в аспекте прогноза коммуникативной активности личности.

Так, согласно модели Дж. Крокера, одним из оснований, на которых базируется самооценка, является одобрение, признание, получаемое от других людей. Согласно этому положению, саморегулирование активности в общении связано с таким источником самоуважения, как одобрение других людей, и может проявляться по-разному, а именно: когда человек соглашается с негативной обратной связью (первый тип реагирования), уровень коммуникативной активности человека не меняется. При активной манипуляции полученной информацией для нивелирования ее значимости или переключении внимания на другую информацию, которая может быть использована для оценивания себя (второй тип реагирования), активность в общении, скорее всего, не будет снижаться. При стремлении личности выйти из общения с целью игнорирования негативной обратной связи в

ситуации угрозы «Я» (“self-threat”), то есть негативного мнения значимых других в ходе межличностного общения (третий тип реагирования), активность снижается [10; 11].

В психологических исследованиях показано, что нестабильность как самооценки, так и уровня притязаний влечет за собой рост недоверия и скрытности в межличностном взаимодействии, а при неадекватности данных конструктов происходят изменения активности в интерперсональных отношениях, проявляется склонность к компромиссам в целях избегания конфликтов и приобретению полезных знакомств [12].

Особый интерес в контексте нашей работы представляют данные исследований отдельных аспектов самооценки, например, таких, как самооценка внешнего облика. Так, эта проблема может рассматриваться на основе модели внешнего облика как конструкта «Я-для-другого», разработанной В. А. Лабунской [13]. Самооценка внешнего облика, как установлено в исследовании Л. Ю. Бухлиной, имеет взаимосвязи с такими качествами личности, как общительность и отзывчивость [14].

Зарубежные исследователи объясняют значимость внешнего облика для молодых людей, особенно для девушек, тем, что они приписывают ему ответственность за все то, что происходит в их жизни, рассматривают как вид «инвестиций» в благополучие человека [15]. Кроме того, вопросы самооценки внешности подростка могут рассматриваться в аспекте таких зон его развития, как пубертатное развитие и становление идентичности. В течение подросткового возраста тело претерпевает значительные изменения, что приводит к необходимости реконструкции телесного образа Я. Формируется новая субъективная реальность, преобразующая представления молодого человека о себе и о другом.

В то же время в обществе, которое сегодня называют информационным, Интернет, компьютер, смартфоны, иные цифровые устройства, IT-средства, социальные сети, информационно-коммуникативные технологии стали для современного человека важными средствами деятельности и практически основными средствами общения. Это означает, что современный подросток, рожденный в XXI в., оказывается в новой социальной ситуации развития. Его социализация происходит как в материально-вещественном мире и привычной среде социальных взаимодействий, так и в цифровой среде [16; 17]. Следовательно, значимыми для развития личности становятся не только традиционные предметная среда и среда социальных отношений, но и цифровая среда, а также разнообразные социальные сети, которые обуславливают цифровую социализацию. Причем последняя с каждым годом становится, как показывают исследования, все более значимой. Большая часть общения подростка происходит в различных социальных сетях. Для «цифрового» поколения Интернет, телекоммуникации, IT-средства являются средой обитания, которая с позиции теории Л. С. Выготского представляет собой культурно-исторические орудия, способствующие порождению новых форм деятельности, культурных практик, феноменов, значений и смыслов, и, следовательно, выступает для поколения Z источником развития личности, формирования «Я-концепции», самооценки, уровня притязаний.

Все вышеизложенное позволяет утверждать, что вопрос связи коммуникативной активности и самооценки у подростков поколения Z остается открытым и малоизученным, несмотря на его теоретическую значимость для психологии личности в целом и коммуникативной активности в частности, а также практической ценности для психологии

развития и педагогической психологии, социальной психологии. Теоретическая значимость проведения такого исследования заключается в углублении научных представлений о коммуникативной активности подростков поколения Z, в выявлении специфики и описании психологических механизмов связей коммуникативной активности и самооценки у молодых людей подросткового возраста.

Авторы придерживаются гипотезы, которая заключается в том, что самооценка и коммуникативная активность подростков связаны между собой определенным образом: самооценка внешности и уверенности в себе связаны с потребностью в общении, инициативностью и легкостью вступления в контакт.

Целью данной статьи является представление научному сообществу результатов исследования по проблеме коммуникативной активности в связи с самооценкой (уровнем притязаний) подростков. Для достижения цели были сформулированы следующие задачи:

- выявить выраженность компонентов коммуникативной активности, уровень самооценки, притязаний и их составляющих у подростков;
- установить наличие/отсутствие связи коммуникативной активности и самооценки (уровня притязаний) у подростков и провести анализ выявленных связей.

Теоретико-методологической основой работы выступили: принцип системности, реализованный в научно-мировоззренческих представлениях о системной организации психики человека Б. Ф. Ломова [18]; теоретические положения о самооценке Л. В. Бороздиной [19; 20]; концепция активности личности А. И. Крупнова [21]; концепция целостной активности субъекта бытия А. А. Волочкова [22]; положения о коммуникативной активности личности С. А. Васюра [2; 4].

Организация и методы исследования

В исследовании, проведенном в 2019–2020 гг., приняли участие 85 учащихся общеобразовательных школ г. Нефтекамска и Ижевска в возрасте 14–15 лет. Из них 51 (60%) мальчик и 34 (40%) девочки.

В соответствии с целью и поставленными задачами в работе применялись следующие методики:

- для изучения общего показателя коммуникативной активности и ее составляющих: потребности в общении, инициативности в общении, легкости вступления в контакт, широты круга общения, устойчивости в общении, выразительности в общении – методика изучения активности в общении А. И. Крупнова, Л. В. Жемчуговой [23];
- для диагностики уровня самооценки личности – методика определения общей самооценки (Г. Н. Казанцева) [24];
- для определения уровня притязаний и самооценки – методика диагностики самооценки Дембо – Рубинштейн (в модификации А. М. Прихожан) [25].

Соответствие полученных количественных характеристик уровням притязаний и самооценки определялись по табл. 1, в которой представлены данные для учащихся 8-х классов городских школ [26].

Нормой, реалистическим уровнем притязаний является результат от 60 до 89 баллов. Сравнительно высокий результат – от 75 до 89 баллов – характеризует оптимальное представление испытуемого о своих возможностях (что расценивается как важный фактор личностного развития). Результат от 90 до 100 баллов – удостоверяет нереалистическое, некритическое отношение подростков к собственным возможностям, а менее 60 баллов свидетельствует о заниженном уровне притязаний.

Таблица 1

**Количественные показатели уровней притязания и самооценки школьников
(методика Дембо – Рубинштейн)**

Параметр	Количественные показатели (баллы)			
	Норма			Очень высокий
	низкий	средний	высокий	
Уровень притязаний	< 60	60–74	75–89	90–100
Уровень самооценки	< 45	45–59	60–74	75–100

Реалистическая самооценка соответствует результату, лежащему в диапазоне от 45 до 74 баллов («средняя» и «высокая» самооценка), от 75 до 100 баллов – говорит о завышенной самооценке, а ниже 45 баллов – характерна для заниженной самооценки (недооценке себя) и свидетельствует о неблагополучии в развитии личности.

Математическая обработка полученных эмпирических данных включала в себя вычисление средних значений, стандартного отклонения. Взаимосвязь коммуникативной активности и самооценки подростков выявлялась посредством рангового корреляционного анализа по Спирмену. Использовался пакет прикладных компьютерных программ универсальной обработки табличных данных Microsoft Excel и пакет статистического анализа SPSS 13.0 for Windows.

Достоверность результатов исследования обеспечивалась непротиворечивостью исходных методологических положений, применением комплексов методов и методик, соответствующих предмету и задачам исследования, репрезентативностью выборки.

Результаты и их обсуждение

Результаты диагностики самооценки школьников подросткового возраста (методика определения общей самооценки) показали, что высокую самооценку имеет 12,9% респондентов, среднюю – 61,2%, низкую – 25,9%. Таким образом, большинство подростков обладает средним уровнем самооценки. Это говорит о том, что они чувствуют себя уверенно в различных жизненных ситуациях. Для тех, у кого низкая самооценка, характерны болезненность в восприятии критики в свой адрес, стремление соответствовать мнению окружающих, вероятна тенденция к осознанию «комплекса неполноценности». Эти подростки составляют «группу риска», так как за их низкой самооценкой могут скрываться два совершенно разных психологических явления: подлинная неуверенность в себе и «защитная»,

когда декларирование (самому себе) собственного неумения, отсутствия способности и т. п. позволяет не прилагать никаких усилий. Отметим, что высокая самооценка подростка не позволяет ему критично оценить результаты своей деятельности и общения, делает нечувствительным к замечаниям.

Данные самооценки и уровня притязаний подростков, полученные с использованием методики Дембо – Рубинштейн (табл. 2), показывают, что более одной трети подростков имеют очень высокую самооценку по шкале «уверенность в себе». В то же время высоко оценить себя по шкале «ум» решаете менее 10% подростков. Что касается низкой самооценки, то выявлено меньше всего школьников, оценивающих так свои «способности» (14,1%).

Очень высокий уровень притязаний по таким шкалам, как «уверенность в себе», «внешность» («красота»), «способности», имеют примерно две трети испытуемых. Следует отметить, что результаты, полученные по шкале «внешность», учитывая показатели самооценки и уровня притязаний (при очень высоком уровне их выраженности) свидетельствуют о том, что для подростков характерна обеспокоенность своим внешним обликом, красотой. В этой связи необходимо обратить внимание на социокультурное пространство поколения Z, а именно на Интернет, посредством которого транслируются эталоны привлекательности. Привлекательность внешнего облика для подростков играет существенную роль в реализации коммуникативной активности, так как в процессе межличностного познания партнеры по общению выделяют друг в друге на основе внешнего облика важные для общения качества [3].

Таблица 2

Количественные характеристики самооценки (СО) и уровня притязаний (УП) по шкалам методики Дембо – Рубинштейн (% от общего числа испытуемых)

Шкала	Очень высокий		Высокий		Средний		Низкий	
	СО	УП	СО	УП	СО	УП	СО	УП
Характер	23,5	48,2	18,8	25,9	31,8	18,8	25,9	7,1
Ум	9,3	51,8	23,5	24,7	40,1	8,2	27,1	3,5
Авторитет у сверстников	21,2	50,6	28,2	23,5	23,5	17,6	27,1	8,2
Способности	22,7	63,5	40,0	30,6	25,9	3,5	14,1	2,4
Внешность	26,7	70,7	16,5	23,5	35,3	12,9	21,2	12,9
Уверенность в себе	32,6	71,7	17,6	11,8	32,6	10,6	16,5	5,9

Коммуникативную активность подростков по результатам проведенного исследования (табл. 3) можно охарактеризовать как тенденцию к выраженной устойчивости в общении, которая проявляется в поддержании стабильных контактов с партнерами по общению, поддержании прежних связей даже в случае новых интересных знакомств. Наибольший разброс значений установлен по показателям широты круга общения и потребности в общении.

Математическая обработка данных выявила наличие положительных корреляционных связей самооценки и коммуникативной активности в выборке подростков (табл. 4).

Таблица 3

Показатели коммуникативной активности подростков

Показатели	М	σ
Потребность в общении	23,70	3,70
Инициативность в общении	23,30	3,20
Легкость в общении	23,70	3,50
Широта круга в общении	24,10	3,80
Устойчивость общения	27,40	2,86
Выразительность общения	24,30	3,49

Как видно из табл. 4, установлена связь показателей коммуникативной активности (потребности в общении, инициативности в общении, легкости вступления в контакт, выразительности в общении и широты круга общения) и показателей самооценки (уровня притязаний) подростка. Достоверные связи устойчивости в общении и самооценки (уровня притязаний) подростков не выявлены. Кроме того, не были обнаружены достоверные связи коммуникативной активности и показателей самооценки (уровня притязаний) по шкалам «характер» и «способности». Выявлено, что наибольшее число связей коммуникативная активность имеет с самооценкой внешности (красоты). Эти данные могут интерпретироваться как результат двустороннего взаимодействия высоты самооценки внешней привлекательности и потребности, инициативности в общении, легкости вступления в контакт, выразительности в общении. Чем выше подросток оценивает свою внешнюю привлекательность (красоту), тем более он более активен в общении. Полученные связи показателей коммуникативной активности и самооценки могут быть проинтерпретированы

Таблица 4

Связи показателей коммуникативной активности с самооценкой у подростков*

№ п/п	Показатели коммуникативной активности	Показатели самооценки и уровня притязаний	R, p
1	Легкость в общении	Уровень притязаний /ум	0,224**
		Уровень притязаний / авторитет у сверстников	0,220**
		Внешность (красота)	0,268**
		Уверенность в себе	0,282*
		Уровень притязаний / уверенность в себе	0,303*
2	Потребность в общении	Авторитет у сверстников	0,244**
		Внешность (красота)	0,246**
		Уверенность в себе	0,258**
3	Инициативность в общении	Внешность (красота)	0,242**
		Уверенность в себе	0,292*
		Уровень притязаний / уверенность в себе	0,256**
4	Широта круга общения	Авторитет у сверстников	0,222**
5	Выразительность в общении	Внешность (красота)	0,233**

Примечание: * p < 0,01, ** p < 0,05.

в рамках «индивидуальной концепции внешнего облика» [27; 28] как совокупности представлений о своем внешнем облике, его субъективной значимости, оценок, самооценок, удовлетворенности и обеспокоенности ими. Самооценки внешности молодыми людьми являются значимыми, эмоционально-насыщенными феноменами, включенными ценностно-смысловую сферу, регулирующими взаимоотношения [27; 28].

Полученные нами данные также согласуются с результатами исследований В. А. Лабунской, в которых установлено, что молодые люди с помощью улучшения внешнего облика надеются позитивно повлиять на общение, найти романтического партнера [13]. Отметим, что в психологических исследованиях показано, что внешний облик выполняет большое количество функций, среди которых – укрепление самооценки, повышение аттрактивности, получения одобрения, уважения, увеличения влияния на других [29]. Связь самооценки внешности (красоты) с показателями коммуникативной активности можно интерпретировать также в русле проблемы буллинга в среде подростков, связанного с внешним обликом. У подростков одним из триггеров буллинга является внешний облик – непривлекательная или ненормативная внешность человека. В подростковой среде проявляется буллинг вербальный (прозвища, дразнилки, оскорбления и др.), социальный (изоляция отдельных личностей), физический – предполагает непосредственный физический контакт (пинки, удары, толчки) [30].

При анализе взаимосвязи самооценки и коммуникативной активности было отмечено, что наиболее многочисленны связи между самооценкой и таким показателем коммуникативной активности, как легкость вступления в контакт. Выявлено, что уровень притязаний по шкале «ум» положительно связан с легкостью вступления в контакт; самооценка авторитета у сверстников положительно связана с потребностью в общении и широтой круга общения; уровень притязаний по шкале «авторитет у сверстников» положительно связан с легкостью вступления в контакт; самооценка внешности положительно связана с потребностью в общении, инициативностью в общении (как состояние готовности и постоянство стремлений к процессу инициации общения), легкостью вступления в контакт и выразительностью в общении; уверенность в себе положительно связана с потребностью в общении, инициативностью и легкостью вступления в контакт. Таким образом, при низкой уверенности в себе, в своих силах снижается стремление к общению, растет зависимость от партнеров по общению, подверженность влияниям вплоть до отказа от своей точки зрения, пассивность и подчиняемость.

Широта круга общения и выразительность имеют связи с самооценкой подростков. Действительно, подросток, пользующийся авторитетом у сверстников, будет иметь более широкий круг общения, а самооценка внешней привлекательности поддерживает выразительность в общении. Следует отметить, что широта круга общения связана только с самооценкой авторитета у сверстников, что вполне закономерно и соответствует общей тенденции старших подростков, которые, в отличие от младших подростков, стремятся к обретению самостоятельности в группе сверстников, при том что общение в этом возрасте характеризуется сосредоточенностью участников на собственной индивидуальности.

Легкость в общении имеет больше связей с притязаниями (ум, авторитет у сверстников, уверенность в себе) подростков, чем с самооценкой (авторитет у сверстников, уверенность

в себе). На их взгляд, подростки не будут испытывать трудностей в общении при достижении ими определенного уровня желаемых качеств, из показателей участники исследования отметили самооценку внешности (красоту). Переживаемый подростком разрыв между идеальным образом и действительным образом внешне может выражаться в обидчивости, упрямстве, агрессивности. Следует отметить, что потребность в общении связана с параметрами самооценки подростков, которые, на их взгляд, соответствуют им в настоящее время. Примечательно, что инициативность в общении и легкость вступления в контакт положительно связаны с уровнем притязаний по шкале «уверенность в себе».

С коммуникативной активностью не имеют связей такие показатели самооценки (уровня притязаний), как «характер» и «способности». Таким образом, у подростков самооценка и уровень притязаний в отношении индивидуально-психологических особенностей личности не согласуются с коммуникативной активностью. Отсутствие значимых связей можно объяснить неоднозначностью трактовки «способностей» подростками, которые к этой группе индивидуально-психологических свойств собственной личности при оценке по методике Дембо – Рубинштейн могли отнести интеллектуальные, межличностные и иные способности. По-видимому, показатели самооценки по шкале «характер» не согласуются с коммуникативной активностью также в связи с многозначностью данного понятия.

Связи устойчивости в общении и показателей самооценки не выявлены. По-видимому, у подростков устойчивость в общении возможна при любых самооценочных структурах, кроме того, она характеризуется интесубъектностью, то есть зависит от активности партнеров по общению, направленной на поддержание стабильных отношений.

Выводы

В проведенном исследовании связи коммуникативной активности и самооценки, уровня притязаний у подростков установлено следующее.

1. Коммуникативная активность подростков проявляется в виде выраженной устойчивости в общении, то есть в поддержании социальных контактов с постоянными партнерами, независимо или наряду с появлением новых приятелей, знакомых и т. д., интересных в общении.

2. Более половины подростков имеют средний уровень самооценки. В то же время у более четверти школьников подросткового возраста выявлена низкая самооценка. Данная группа школьников входит в «группу риска», поскольку, являясь компонентом структуры сознания и регулятором деятельности и общения, самооценка влияет на развитие личности подростка. Выявлены подростки с высоким уровнем самооценки, их доля невелика – менее 15% от общего числа испытуемых. В первую очередь, современные подростки высоко оценивают такую характеристику собственной личности, как «уверенность в себе».

3. Самооценка (уровень притязаний) и коммуникативная активность у подростков связаны между собой.

Базовым компонентом коммуникативной активности является «легкость в общении», имеющая наибольшее число связей с показателями самооценки и уровня притязаний, а именно: самооценка по шкалам «авторитет у сверстников», «внешность (красота)», «уверенность в себе», уровень притязаний по шкалам «ум» и «уверенность в себе».

Базовым компонентом самооценки у подростков является такая характеристика, как «внешность (красота)», с которой связаны потребность в общении, инициативности в общении, легкости вступления в контакт, выразительности в общении.

4. Значимые связи устойчивости в общении и самооценки (уровня притязаний) у подростков не выявлено. На наш взгляд, это обусловлено тем, что устойчивость в общении подростков возможна при любых самооценочных структурах и характеризуется интегсубъектностью, то есть зависит от активности партнеров по общению, направленной на поддержание стабильных отношений.

Перспективы дальнейшего исследования связи коммуникативной активности и самооценки у подростков состоят в анализе такой характеристики самооценки, как стабильность. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных данных в практике психологического консультирования родителей подростков. Материалы исследования могут быть использованы практическими психологами образовательных учреждений, педагогами для коррекции самооценки подростков, для развития их коммуникативной активности и формирования адекватной самооценки. Выявление низких показателей коммуникативной активности, обнаруживаемых при низкой или неадекватной самооценке, свидетельствуют о необходимости их своевременной целенаправленной коррекции для предупреждения неблагополучного развития личности.

Результаты проведенного исследования позволяют дать общие рекомендации по психологическому сопровождению подростков 14–15 лет:

- применять групповые методы работы, направленной на предупреждение и преодоление неблагоприятных вариантов личностного развития подростков, пассивности в общении, в частности, тренинг личностного роста, тренинг общения, ролевой тренинг;
- в рамках индивидуального консультирования работать с самооценкой внешности, так как наибольшее число связей этой самооценки было выявлено с компонентами коммуникативной активности подростков.

Результаты исследования могут быть использованы в учебных курсах по психологии личности, общей и возрастной психологии.

Список литературы

1. Панферов В. Н. Классификация функций человека как субъекта общения // Психологический журнал. 1987. Т. 8, № 4. С. 51–60.
2. Васюра С. А. Коммуникативная активность школьников подросткового возраста и ее развитие // Психологическая наука и образование. 2002. № 3. С. 35–44.
3. Бодалев А. А. Личность и общение. М.: Междунар. пед. акад., 1995. 328 с.
4. Васюра С. А. Специфика коммуникативной активности подростков разного пола и гендерной идентичности // Гуманитарно-педагогическое образование. 2016. Т. 2, № 3. С. 16–24.
5. Медникова А. А. Коммуникативная активность как фактор развития коммуникативных способностей старшего подростка // Вестн. С.-Петерб. ун-та. 2008. Сер. 12, Вып. 3. С. 394–401.

6. Вяткин Б. А., Давыдова Е. С., Забелина Е. В. Ведущая активность как фактор преодоления личностной беспомощности в образовательном процессе (на материале изучения поведения младших школьников и подростков) // Образование и наука. 2014. № 6. С. 77–94.
7. Кон И. С. Психология ранней юности. М.: Просвещение, 1989. 254 с.
8. Молчанова О. Н. Между Сциллой и Харибдой высокой и низкой самооценки // Культурно-историческая психология. 2010. № 3. С. 67–77.
9. Молчанова О. Н., Соколова Т. Ю. Роль самооценки в реагировании в ситуации «угрозы Я» // Вестн. С.-Петерб. Ун-та. 2019. Т. 9, № 2. С. 138–154.
10. Crocker J., Lee S. J., Park L. E. The pursuit of self-esteem: Implications for good and evil // A. G. Miller (ed.). The social psychology of good and evil. New York: Guilford Press, 2004. P. 271–302. URL: <https://deepblue.lib.umich.edu/bitstream/handle/2027.42/106180/2005-Crocker-Lee-Park-SelfEsteem-CHAP.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (дата обращения: 27.03.2020)
11. Crocker J., Wolfe C. Contingencies of Self-Worth // Personality and Social Psychology Review. 2001. Vol. 108(3). P. 593–623. DOI: <https://doi.org/10.1037/0033-295X.108.3.593>.
12. Зинько Е. В. Соотношение самооценки и уровня притязаний по параметрам устойчивости и адекватности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2007. 22 с.
13. Лабунская В. А. Самооценка, ценность, значимость внешнего облика в студенческой среде и удовлетворенность жизнью // Южно-Российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20, № 4. С. 198–209.
14. Бухлина Л. Ю. Социально-психологические проблемы самовосприятия телесного образа в современных условиях // Психология телесности: теоретические и практические исследования. Пенза: Изд-во ПГПУ, 2009. С. 251–253.
15. Moss T. P., Lawson V., White P. Salience and Valence of Appearance in a Population with a Visible Difference of Appearance: Direct and Moderated Relationships with Self-Consciousness, Anxiety and Depression // PLoS – Public Library of Science ONE. 2014. Vol. 9(2). e88435. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0088435>.
16. Нечаев Н. Н., Дурнева Е. Е. Цифровое поколение: психолого-педагогическое исследование проблемы // Педагогика. 2016. № 1. С. 36–45.
17. Плешаков В. А. Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'a до Homo Cyberus'a: моногр. М.: МПГУ, 2012. 212 с.
18. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 226 с.
19. Бороздина Л. В. Сущность самооценки и ее соотношение с Я-концепцией // Вестн. Московского ун-та. Сер. 14: Психология. 2011. № 1. С. 54–65.
20. Бороздина Л. В., Молчанова О. Н. Самооценка в разных возрастных группах: от подростков до престарелых. М.: Проект-Ф, 2001. 204 с.
21. Крупнов А. И. Психологические исследования активности человека // Вопросы психологии. 1984. № 3. С. 25–32.
22. Волочков А. А. Активность субъекта бытия: интегративный подход: моногр. Пермь: ПГПУ, 2007. 376 с.

23. Крупнов А. И., Жемчугова Л. В. Исследование индивидуальных различий в динамических характеристиках активности общительности старших школьников // Вопросы психофизиологии активности и саморегуляции личности. Свдловск: СГПИ, 1978. С. 63–69.
24. Рогов Е. И. Практикум школьного психолога: практ. пособие. М.: Юрайт, 2017. 435 с.
25. Сидоров К. Р. Методика Дембо – Рубинштейн и ее модификация // Вестн. Удмуртского ун-та. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. 2013. № 1. С. 40–42.
26. Прихожан А. М. Применение методов прямого оценивания в работе школьного психолога // Научно-методические основы использования в школьной психологической службе конкретных психологических методик: сб. науч. тр. / отв. ред. И. В. Дубровина. М.: Изд-во АПН СССР, 1988. С. 110–118.
27. Жияев А. Г., Полянина М. А. Роль представления о собственной внешности в проблемах самоотношения женщин-студенток // Казанский педагогический журнал. 2010. № 5-6. С. 126–134.
28. Лабунская В. А., Дроздова И. И. Теоретико-эмпирический анализ влияния социокультурных и социально-психологических факторов на оценки и самооценки молодых людей внешнего облика // Российский психологический журнал. 2017. № 14(2). С. 202–226.
29. Treckels J., Eggermont S. Beauty is Good: The Appearance Culture, the Internalization of Appearance Ideals, and Dysfunctional Appearance Beliefs Among Tweens // Human Communication Research. 2017. Vol. 43, Iss. 2. P. 173–192. DOI: <https://doi.org/10.1111/hcre.12100>.
30. Погонцева Д. В. Буллинг, связанный с внешним обликом // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 8, № 1(26). С. 359–361.

References

1. Panferov V. N. Klassifikatsiya funktsiy cheloveka kak subyekta obshcheniya. *Psikhologicheskii zhurnal*. 1987, Vol. 8, No. 4, pp. 51–60.
2. Vasyura S. A. Kommunikativnaya aktivnost shkolnikov podrostkovogo vozrasta i ee razvitie. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*. 2002, No. 3, pp. 35–44.
3. Bodalev A. A. *Lichnost i obshchenie*. Moscow: Mezhdunar. ped. akad., 1995. 328 p.
4. Vasyura S. A. Spetsifika kommunikativnoy aktivnosti podrostkov raznogo pola i gendernoy identichnosti. *Gumanitarno-pedagogicheskoe obrazovanie*. 2016, Vol. 2, No. 3, pp. 16–24.
5. Mednikova A. A. Kommunikativnaya aktivnost kak faktor razvitiya kommunikativnykh sposobnostey starshego podrostka. *Vestn. S.-Peterb. Un-ta*. 2008, Ser. 12, Vyp. 3, pp. 394–401.
6. Vyatkin B. A., Davydova E. S., Zabelina E. V. Vedushchaya aktivnost kak faktor preodoleniya lichnostnoy bespomoshchnosti v obrazovatelnom protsesse (na materiale izucheniya povedeniya mladshikh shkolnikov i podrostkov). *Obrazovanie i nauka*. 2014, No. 6, pp. 77–94.
7. Kon I. S. *Psikhologiya ranney yunosti*. Moscow: Prosveshchenie, 1989. 254 p.

8. Molchanova O. N. Mezhdunarodnyye Stsilloy i Kharibdoy vysokoy i nizkoy samootsenki. *Kulturno-istoricheskaya psikhologiya*. 2010, No. 3, pp. 67–77.
9. Molchanova O. N., Sokolova T. Yu. Rol samootsenki v reagirovanii v situatsii “ugrozy Ya”. *Vestn. S.-Peterb. un-ta*. 2019, Vol. 9, No. 2, pp. 138–154.
10. Crocker J., Lee S. J., Park L. E. The pursuit of self-esteem: Implications for good and evil // A. G. Miller (ed.). *The social psychology of good and evil*. New York: Guilford Press, 2004. Pp. 271–302. Available at: <https://deepblue.lib.umich.edu/bitstream/handle/2027.42/106180/2005-Crocker-Lee-Park-SelfEsteem-CHAP.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed: 27.03.2020)
11. Crocker J., Wolfe C. Contingencies of Self-Worth. *Personality and Social Psychology Review*. 2001, Vol. 108(3), pp. 593–623. DOI: <https://doi.org/10.1037/0033-295X.108.3.593>.
12. Zinko E. V. Sootnoshenie samootsenki i urovnya prityazaniy po parametram ustoychivosti i adekvatnosti. *Extended abstract of PhD dissertation (Education)*. Moscow, 2007. 22 p.
13. Labunskaya V. A. Samootsenka, tsennost, znachimost vneshnego oblika v studencheskoy srede i udovletvorennost zhiznyu. *Yuzhno-Rossiyskiy zhurnal sotsialnykh nauk*. 2019, Vol. 20, No. 4, pp. 198–209.
14. Bukhlina L. Yu. Sotsialno-psikhologicheskie problemy samovospriyatiya telesnogo obraza v sovremennykh usloviyakh. In: *Psikhologiya telesnosti: teoreticheskie i prakticheskie issledovaniya*. Penza: Izd-vo PGPU, 2009. Pp. 251–253.
15. Moss T. P., Lawson V., White P. Salience and Valence of Appearance in a Population with a Visible Difference of Appearance: Direct and Moderated Relationships with Self-Consciousness, Anxiety and Depression. *PLoS – Public Library of Science ONE*. 2014, Vol. 9(2), e88435. DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0088435>.
16. Nechaev N. N., Durneva E. E. Tsifrovoye pokolenie: psikhologo-pedagogicheskoye issledovanie problem. *Pedagogika*. 2016, No. 1, pp. 36–45.
17. Pleshakov V. A. *Kibersotsializatsiya cheloveka: ot Homo Sapiens'a do Homo Cyberus'a: monogr.* Moscow: MPGU, 2012. 212 p.
18. Lomov B. F. *Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii*. Moscow: Nauka, 1984. 226 p.
19. Borozdina L. V. Sushchnost samootsenki i ee sootnosheniye s Ya-kontseptsiey. *Vestn. Moskovskogo un-ta. Ser. 14: Psikhologiya*. 2011, No. 1, pp. 54–65.
20. Borozdina L. V., Molchanova O. N. *Samootsenka v raznykh vozrastnykh gruppakh: ot podrostkov do prestarelykh*. Moscow: Proekt-F, 2001. 204 p.
21. Krupnov A. I. *Psikhologicheskie issledovaniya aktivnosti cheloveka. Voprosy psikhologii*. 1984, No. 3, pp. 25–32.
22. Volochkov A. A. *Aktivnost sub'yekta bytiya: integrativnyy podkhod: monogr.* Perm: PGPU, 2007. 376 p.
23. Krupnov A. I., Zhemchugova L. V. *Issledovanie individualnykh razlichiy v dinamicheskikh kharakteristikakh aktivnosti obshchitel'nosti starshikh shkol'nikov. Voprosy psikhofiziologii aktivnosti i samoregulyatsii lichnosti*. Sverdlovsk: SGPI, 1978. Pp. 63–69.
24. Rogov E. I. *Praktikum shkol'nogo psikhologa: prakt. posobie*. Moscow: Yurayt, 2017. 435 p.

25. Sidorov K. R. Metodika Dembo – Rubinshteyn i ee modifikatsiya. *Vestn. Udmurtskogo un-ta. Ser.: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*. 2013, No. 1, pp. 40–42.
26. Prikhozhan A. M. Primenenie metodov pryamogo otsenivaniya v rabote shkolnogo psikhologa. In: Dubrovina I. V. (ed.) *Nauchno-metodicheskie osnovy ispolzovaniya v shkolnoy psikhologicheskoy sluzhbe konkretnykh psikhologicheskikh metodik. Coll. of scient. papers*. Moscow: Izd-vo APN SSSR, 1988. Pp. 110–118.
27. Zhilyaev A. G., Polyanina M. A. Rol predstavleniya o sobstvennoy vneshnosti v problemakh samootnosheniya zhenshchin-studentok. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal*. 2010, No. 5-6, pp. 126–134.
28. Labunskaya V. A., Drozdova I. I. Teoretiko-empiricheskiy analiz vliyaniya sotsiokulturnykh i sotsialno-psikhologicheskikh faktorov na otsenki i samootsenki molodykh lyudey vneshnego oblika. *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal*. 2017, No. 14(2), pp. 202–226.
29. Trekels J., Eggermont S. Beauty is Good: The Appearance Culture, the Internalization of Appearance Ideals, and Dysfunctional Appearance Beliefs Among Tweens. *Human Communication Research*. 2017, Vol. 43, Iss. 2, pp. 173–192. DOI: <https://doi.org/10.1111/hcre.12100>.
30. Pogontseva D. V. Bulling, svyazannyy s vneshnim oblikom. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya*. 2019, Vol. 8, No. 1(26), pp. 359–361.

Интернет-журнал
«Проблемы современного образования»
2020, № 5

Статья поступила в редакцию 09.04.2020

The article was received on 09.04.2020